

На правах рукописи

ОШПРОЕВА КАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

**ЭТАЛОННЫЕ СРАВНЕНИЯ
КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на материале кабардино-черкесского,
английского и русского языков)**

10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК
2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель – Битокова Светлана Хаутиевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты: Манаенко Геннадий Николаевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ахиджакова Марьет Пшимафовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общего
языкознания ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится 09 апреля 2021 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.212.076.05 в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, диссертационный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: Нальчик, 360004, ул. Чернышевского, 173, а также на сайте <http://diser.kbsu.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на сайте КБГУ им. Х.М. Бербекова. Режим доступа: <http://www.kbsu.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Т.А. Чепракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению механизмов конструирования компаративных сочетаний в кабардино-черкесском, английском и русском языках.

Компаративы (эталонные сравнения, устойчивые сочетания – термины, используемые в работе как синонимичные) образуют достаточно обширный пласт номинативных средств в любом языке и давно являются предметом самого пристального внимания лингвистов. Достаточно большое количество работ посвящено исследованию структуры и семантики сравнения, ее межъязыковой вариативности, стилистической маркированности, этноспецифичности используемых элементов, соответствия однословным наименованиям и т.д. (см. Жилин 1963; Кунин 1969; Сологуб 1985; Шмелева 1988; Копыленко, Попова 1989; Пашковская 1997; Лебедева 1999; Дмитриева 2000; Огольцов 2001; Подхомутников 2003; Абрамова 2004; Новикова 2006; Трегубчак 2008; Замай 2008; Бойко 2009; Кыржинакова 2010; Ван Ливэнь 2014 и др.).

Исследования, посвященные когнитивному анализу компаративных сочетаний, внутренним механизмам их появления через анализ *Tretium comparationis* – связывающей *цель* и *базу*, стали появляться относительно недавно (Прохорова 2006; 2012а; 2012б; Заруднева 2007; Гольдберг 2007; 2012; 2013; Денисова 2009, 2010; Петкелите 2011; Vitokova 2019; Битокова 2020; Малых 2012; 2014; Сторчак 2018 и др.).

Актуальность исследования обусловлена тем, что современная когнитивно-дискурсивная парадигма выдвигает в качестве основных задач изучение того, как формируется значение языковой единицы (*meaning construction*) и как это значение объективируется в языке (*meaning representation*). Следовательно, принцип экспланаторности [Кубрякова 1995; 2004] становится основным ориентиром в исследовании языка. Именно такой подход позволяет понять когнитивные механизмы мышления, внешним проявлением которых являются языковые структуры. Эти трудно объективируемые соответствия не могут не существовать, так как антропоцентричность естественного языка предполагает присутствие носителя языка в его системе, структуре, функционировании и эволюции [Рябцева 2005: 10]. Изучение того, почему и как сознание человека объединяет два слова для уточнения, детализации признаков одного из них, какой языковой ресурс при

этом используется, входит в разработку актуальных задач современной когнитивистики – категоризации и концептуализации действительности [Lakoff 1987, 1999; Кубрякова 2004; 2009; Болдырев 2001].

Реферируемое исследование вписывается в магистральное направление современного языкознания – реконструкцию языковой картины мира, нацеленной на выявление и систематику языковых ресурсов, объективирующих окружающий человека мир.

Объектом диссертационного исследования являются устойчивые компаративные сочетания, построенные по логической модели: 1) *Comparandum* – понятие, требующее разъяснений; 2) *Comparatum* – понятие, разъясняющее исходное понятие; 3) *Tertium comparationis* – основополагающий третий компонент, связывающий разъясняемое и разъясняющее понятия. В работе используется терминология, предложенная Gentner et al. [2001: 130] – *цель, база, модус*. Понятие, требующее разъяснений – *цель*, понятие, которое выполняет эту функцию – *база*. Она является аналогом, из которого заимствуются какие-то свойства, или структура-интерпретатор. Признак, объединяющий *базу и цель – модус*.

Предмет исследования – всесторонний анализ семантики элементов и признаков, объединяющих *Comparatum – базу* сочетаний и *Comparandum – цель* устойчивых сочетаний.

Целью работы является формирование корпуса компаративов, выявление и систематизация признаков, актуализирующих устойчивые сочетания, на основе анализа их включения в ядро лексического значения или его периферию.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить категорию *сравнение* и отграничить ее от смежных понятий – тождество, метафора;
- 2) раскрыть роль эталонных сравнений в формировании языковой картины мира;
- 3) сформировать корпус устойчивых компаративов исследуемой модели;
- 4) провести тематическую классификацию имен, служащих *базой* сочетаний;
- 5) выявить признаки, формирующие *модус* сочетаний и провести их классификацию с учетом характера их отражения в структуре лексического значения слова.

С целью условного разграничения логико-предметного содержания и экстралингвистической информации, представленной в словарных статьях лексем, мы опирались на теорию структуры лексического значения слова, разработанной известным семасиологом М.В. Никитиным [Никитин 1988; 2001; 2007]. Интроспективный метод предполагает опору на знание мира и предмет исследования, но вместе с тем признается целесообразным использование объективных методов исследования для получения достоверных результатов, что обусловило использование в работе основных положений теории значения М.В. Никитина.

Методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в следующих областях:

– *теория познания*: В.И. Бартон 1978; Л.С. Выготский 1982; А.А. Ивин 1999; Э. Кассирер 2000; С.Д. Кацнельсон 2001; Крипке 1982; Р.И. Павиленис 1983; И.Г. Рузин 1994;

– *лексическая семантика*: Н.Д. Арутюнова 1999; Ю.Д. Апресян 1974; Е.Г. Беляевская 2003; Л.М. Васильев 2000; И.М. Кобозева 2000; М.А. Крон-гауз 2001; В.Г. Гак 1998; В фон Гумбольдт 1985, 2001; В.В. Красных 2002; Дж. Лайонз 1978; Ю. Найда 1983; М.В. Никитин 1983, 1988, 1997; Г.Н. Складаревская 2004; Е.В. Урысон 2003; Ч. Филмор 1983; Э.Г. Бендикс 1983 и др.;

– *фразеология*: Н.Н. Амосова 1963; А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский 2008; С.Б. Берлизон 1973; М.Л. Ковшова 1996; М.Л. Копыленко 1995; Л.А. Лебедева 1999; В.П. Москвин 2007; В.М. Огольцов 2010; В.М. Мокиенко 2003; Ю.П. Сологуб 1985; В.Н. Телия 1977, 1980, 1996, 2004 и др.;

– *когнитивная лингвистика*: Н.Ф. Алефиренко 2005, 2011; С.Х. Биотокова 2009; Н.Н. Болдырев 2001, 2006, 2017; А. Вежбицкая 2001; В.З. Демьянков 1994, 2001; А.В. Кравченко 2004; Н.А. Кобринина 2000; Е.С. Кубрякова 1996; 2004; Дж. Лакофф 1999, 2002, 2004; В.А. Маслова 1997; З.Д. Попова, И.А. Стернин 1999; R.W. Gibbs 2003, 2006; A. Ortony 1993; G. Lakoff, M. Johnson 1999; Z. Kovecses 1995; G. Miller 1993; E. Rosch 1978, 1999; F. Ungerer, H.-J. Schmid 2006; A. Wierzbicka 1996 и др.

Эмпирическую базу исследования составили компаративные сочетания кабардино-черкесского языка, извлеченные методом сплошной выборки из существующих толковых, переводных, фразеологических словарей кабардино-черкесского языка, а также материал, отобранный из литературных источников (34 произведения). Иллюстративный материал

английского и русского языков извлекался из авторитетных лексикографических источников соответствующих языков. Общее количество исследованных компаративов составило 980 единиц. Предметом специального интереса является кабардино-черкесский язык, для которого английский и русский выступают в качестве фоновой поддержки. Сущность и особенности языкового явления всегда выступают четче и рельефнее при его исследовании сквозь призму другого языка.

В работу включены авторские, окказиональные сравнения и традиционные, отмеченные устойчивостью и воспроизводимостью. При этом мы руководствовались рядом причин: они строятся по одинаковой модели, отмечены принципиальным сходством создания коммуникативно-прагматического потенциала значения. Учитывалось также, что активное распространение интернет-коммуникации способствует быстрому продвижению в языке нового и окказионального. И в скором времени *случайное* оказывается традиционным и легко воспроизводимым. Языковые и речевые сравнения не разделяются и по причине того, что отличительной чертой современной лингвистики является холистический подход в интерпретации языковой способности и процессов восприятия и порождения текста человеком [Скребцова 2011: 26].

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач в работе используются семасиологический и ономасиологический методы, метод компонентного и контекстологического анализа для выявления и систематизации признаков, репрезентирующих эталоны сравнения, а также метод интроспекции для интерпретации когнитивной основы сочетаний.

Гипотеза исследования заключается в том, что признаки, лежащие в основе формирования устойчивых сочетаний, не могут быть однородными по той роли, которую они играют в формировании логико-предметного содержания значения слова и его периферийных признаков. Представляется, что периферийные признаки наиболее востребованы в создании эталонных сравнений. Также высказывается предположение, что онтологическая «разобщенность» *базы* и *цели* не всегда позволяет объективировать признаки, объединяющие их.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые:

1) компаративные сочетания кабардино-черкесского языка стали объектом комплексного диссертационного исследования;

2) представлена подробная тематическая классификация элементов, образующих *базу* сочетаний;

3) предложена интерпретация признаков, образующих *модус* сочетаний в терминах структурной организации значения слова – интенционал и импликационал;

4) проведена систематика признаков, формирующих устойчивые сочетания;

5) выявлены культурно-значимые параллели исследуемого материала в кабардино-черкесском, английском и русском языках.

Теоретическая значимость диссертации определяются возможностью использования результатов исследования в дальнейшей разработке приоритетных для когнитивной лингвистики задач – категоризации и концептуализации мира; реконструкции языковой картины мира, в развитии представлений о познании мира через мыслительную операцию сравнения.

Практическая ценность работы состоит в том, что представленный в ней эмпирический материал, может найти применение в практике преподавания кабардино-черкесского и английского языков. Результаты работы представляют ценность и для ряда теоретических дисциплин: теория и практика перевода, межкультурная коммуникация, сопоставительная типология, когнитивная семантика. Эмпирический материал может быть использован в лексикографической практике при составлении толковых и переводных словарей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эталонные сравнения являются особым видом категоризации мира, суть которой заключается в новом осмыслении известных или новых фрагментов действительности. Эталонные сравнения представляют собой разнообразные как по составу, так и по механизму образования сочетания. *База* (основание) компаративов входит в базисный уровень категоризации мира и представлена натуромерными, артефактными и антропомерными именами.

2. Актуализация компаративных сочетаний должна удовлетворить принципу «согласования» признака с элементами содержания его *базы* и *цели*. Принцип «согласования» обусловлен стереотипами обыденного сознания носителей языка, которые формируются в определённых природно-географических условиях, моделируются особым укладом жизни и менталитетом языкового коллектива.

3. Признаки, объединяющие *базу* и *цель*, могут быть включены в ядро значения слова, образуя его обязательную составляющую. Отражая сущностные элементы логико-предметного содержания значения, они являются мотивированными, получают определение – *сущностные* признаки (10 % от общего числа компаративов).

4. Признаки, входящие в периферию компонентов значения слова, находящиеся в разной степени удалённости от ядра, формируют самую многочисленную (80 %) – *характерную* группу признаков. В основе конструирования этих сочетаний лежат мотивированные признаки, сцены и сценарии, объединяющие комплексы признаков.

5. *База* и *цель* части словосочетаний не обнаруживают связывающего их признака на основе анализа всего комплекса онтологических связей между ними (10 % от общего числа компаративов). Факт их существования обосновывается *приписанными* языковым коллективом признаками. Обращение к фактам истории, культуры и прецедентным феноменам проливает свет на появление подобных сочетаний.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры английского языка ФГБОУ ВО КБГУ им. Х.М. Бербекова, докладывались на международных и всероссийских научно - практических конференциях: «Перспектива–2013» (Нальчик, 2013); «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии», посвященной 90-летию проф. З.И. Керашевой (Майкоп, 2013); «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве» (Нальчик, 2013); «Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации» (Владикавказ, 2015); «Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке», посвященной 165-летию Ч.Э. Ахриева (Назрань, 2015).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных статей, 5 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для размещения результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук; одна статья на английском языке в журнале, включенном в международную наукометрическую базу Web of Science (WoS).

Структура диссертации определяется поставленными в ней целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 16 параграфов, заключения, библиографии (222 наименования), списка словарей и интернет источников (34 наименования), списка литературных источников (34 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, излагаются цель и задачи исследования, определяются предмет и объект анализа, характеризуются материал и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования сравнения» посвящена рассмотрению вопросов, связанных с категорией сравнения. Являясь одной из древнейших форм познания действительности, сравнение лежит в основе других форм, появившихся позднее, с эволюцией сознания человека. Рассматриваются смежные понятия – аналогия, тождество, метафора, обсуждается логическая структура сравнения, формы ее языкового оформления в кабардино-черкесском, английском и русском языках. Учитывая, что актуализация сравнения возможна при наличии признака, объединяющего его элементы, в четвертом параграфе главы представлено обсуждение понятия *признак*. В последней части главы показана системообразующая роль единиц косвенной номинации в формировании языковой картины мира.

В параграфе 1.1. «Сравнение – основа познания. Структура сравнения» показана роль ментальной процедуры сравнения в формировании концептуальной системы человека.

Перцептивная система человека предоставляет материал в виде ощущений, которые далее переводятся в представления, на основе которых формируются понятия о конкретном фрагменте действительности. Реализация этого сложного многомерного процесса происходит на основе важной ментальной операции – *сравнения* - установления сходных и отличительных признаков и свойств объектов окружающего мира. Сравнение признается абсолютной категорией, которая позволяет «навести порядок» в нашем бесконечном и разнообразном мире, находя каждому предмету, явлению определенное место в той или иной категории вещей. Глубокая философская мысль заключается в том, что ни один предмет не может оставаться единичным. Он должен быть включен в категорию сходных предметов на основании логических критериев, или объективных природных целей и целесообраз-

разности [Кассирер 2000]. Процедура сравнения позволяет уподобить абстрактные сущности конкретным, структурировать их и, таким образом, сделать понятными для сознания человека.

Способность сравнивать изначально разобщенные сущности является мощным стимулом появления новых гипотез и открытий в науке. Однако, как не велико значение сравнения в процессе познания, оно не может дать исчерпывающего знания исследуемого явления. Это всего лишь первая ступень «лестницы», ведущей к постижению сущности предмета или явления, которая изменчива и степень ее полноты предопределяется уровнем развития науки. Познать явление – это определить ее внутреннюю сущность.

Сравнение формирует основу обыденного и научного познания человеком окружающего мира. Обыденное познание, направленное на решение прагматических задач повседневной жизни, предполагает интерпретацию мира человеком с ценностной точки зрения. Научное познание нацелено на достижение истины в интерпретации мира. Результаты наивного понимания мира часто используются в качестве отправной точки в разработке научных понятий и категорий.

В параграфе 1.2. «Сравнение, тождество, подобие, метафора» рассматриваются смежные понятия: аналогия, тождество, подобие, метафора; выделяются их сущностные особенности, устанавливаются отличительные признаки.

Сравнение лежит в основе аналогии – транспозиции известного подобия, сходства в новые области обыденного и научного знания, что высвечивает возможные перспективы развития явления, события. В этом свойстве проявляются эвристические возможности аналогии.

Тождество представляет собой конечный результат процедуры сопоставления. Тождественные отношения предполагают максимальное или полное совпадение свойств и качеств сравниваемых объектов. Это ожидаемый, объективный результат сравнения реалий объективного мира. Тождество не имеет оценочной градации, исключает генерирование образности, конструкции тождества реверсируемы. [Арутюнова 1999: 295].

Показано, что диапазон действия тождества ограничен рамками родовой и видовой принадлежности объектов, в то время как возможности применения процедуры уподобления практически безграничны и обусловлены субъективными факторами восприятия, и поистине беско-

нечным разнообразием признаков воспринимаемых объектов. Вслед за Н.Д. Арутюновой мы рассматриваем тождество как одну из ключевых категорий логики, а сходство, подобие относим к области семантики.

Мнение, что сравнение это развернутая метафора, восходящее еще к Аристотелю, имеет как сторонников, так и противников и в наше время. Было показано, что сравнение предполагает *совмещение* двух объектов на основании сходного признака, но исключает *замещение* одного другим. Совмещение проявляется на уровне языка в виде компарации, имеющей формальные маркеры: морфологические, словообразовательные, лексические и синтаксические. Метафора является вторым именованием объекта, который имеет уже одно наречие в языке. Причина появления нового имени заключается в реализации прагматических функций языка, в необходимости выражения коммуникативных интенций говорящего, что, в конечном счете, складывается в коннотативный шлейф, «обрамляющий» денотативное содержание лексемы. Метафора это всегда *замещение* одного объекта другим. Достраивание, домысливание проходит в индивидуальном плане, с опорой на коннотации опорного слова. В этом смысле метафора богаче, так как в действие приводится ассоциативное мышление человека, не выделен конкретный признак, на основе которого порождается новое именование.

Вслед за известными лингвистами И.Р. Гальпериным и Н.Д. Арутюновой, М. Israel; J.R. Harding и др. сравнение и метафора рассматриваются как различные языковые феномены, имеющие разные механизмы формирования, различное речевое «поведение» и результирующий эффект. Их объединяет только когнитивная операция – механизм сравнения.

В параграфе 1.3. «Сравнение как языковая категория» представлен анализ языкового оформления логической категории сравнения. Определения сравнения, приведенные в толковых и специализированных словарях, иллюстрируют его единую логическую основу – трехчастную модель: *база – модус – цель*. Универсальность категории сравнения не предполагает универсальных средств его языкового оформления – соединения *базы и цели*. Способы языкового выражения сравнения (морфологические, словообразовательные, лексические и синтаксические) разнятся от языка к языку и предопределяются его типологическим строем и сформировавшимися традициями.

Исследуемые компаративы чрезвычайно разнородны в семантическом плане. Имеется в виду не разнообразие их лексического наполнения – факт неоспоримый, а характер взаимодействия *цели* и *базы* и результирующий эффект. С этой точки зрения можно выделить две полюсные противоположности. С одной стороны, это окказиональные сочетания, уникальные авторские сравнения, создающие яркие художественные образы, например, *Твои зубы смелы/ как усмешка ножа/ и гудят как шмели/ золотые глаза* (А. Вознесенский). Другой пример из I. Mudock: «*In the midst of this desert the two eyes gleamed alarmingly like weedy pools*» – Посреди этой пустыни два *глаза* тревожно поблескивали, как заросшие травой *лужицы*.

Противоположный полюс компаративов образуют устойчивые сочетания, фиксированные в языке, легко узнаваемые и легко воспроизводимые носителями конкретного языка: *неуклюжий как медведь, длинный как каланча*; англ. *as gay as a lark* – веселый как жаворонок, *as slow as a snail* – медленный как улитка; *as tame as a chicken* – ручной как цыпленок; каб. – черк.: *фом хуэдэу IэфI* – сладкий как мед, *уэсым хуэдэу хужь* – белый как снег, *вындым хуэдэу фьыцIэ* – черный как ворон.

В работу включены оба вида компаративов – авторские и традиционные с учетом того, что в основе как первых, так и вторых лежит единая логическая структура.

В параграфе 1.4. «Понятие «признак». Признак в структуре лексического значения слова» обсуждается содержание вышеприведённого понятия с привлечением специализированных словарей и справочников, а также дифференцированная роль признака в организации значения слова. В определении сложного понятия *признак* мы придерживаемся мнения известного философа и логика Н.Н. Кондакова, который считает, что *признаком* может служить все то, что делает объекты и предметы сходными или отличными друг от друга [Кондаков 1975: 477]. В этом качестве могут выступать показатели, свойства, которые дают нам возможность отграничивать одни предметы от других. Они предоставляют нам возможность идентифицировать объект, охарактеризовать его и познать его суть. Существенным, на наш взгляд, является иерархическая организация признаков [<https://psychological.slovaronline.com/1405-PRIZNAK>].

Придерживаясь мнения, что сущностные признаки, свойства и качества объектов реального мира должны найти отражение в сущест-

венных признаках соответствующих языковых значений [Телия 1996: 155], далее в параграфе предлагается обсуждение структуры лексического значения в терминах *интенционал* и *импликационал* значения (М.В. Никитин). *Интенциональная* часть включает признаки, релевантные для всех членов определенного класса предметов. Они постоянны, неизменны и большей частью соответствуют понятию об объекте. Их знание обязательно для знания предмета. Другая часть структуры значения – *импликационал* – формируется периферийными признаками, непостоянными и изменчивыми. Знание их необязательно для знания языка. Они не фиксируются в словарных дефинициях, так как выполняют дополнительную, характеризующую функцию.

В параграфе 1.5. «Косвенная номинация и языковая картина мира» обсуждаются особенности формирования языковой картины мира.

Все многообразие воспринимаемой информации фильтруется сознанием человека, проходя «жернова» категоризации и концептуализации. В результате формируются понятия, отражающие существенные характеристики предметов и явлений, на основе которых складывается концептуальная картина мира. На следующем этапе концепты, образующие концептуальную картину мира, приобретают языковую форму в виде языковых значений. Здесь происходит дифференциация способов выражения одних и тех же понятий в разных языках. Например, понятие *масло – жидкое или твердое жировое вещество, растительного, или животного происхождения*, – получает различное языковое выражение в зависимости от его происхождения. Так, в кабардино-черкесском языке: *тхъу* – для масла животного происхождения, а *дагъэ* – для растительного. Такая же картина и в английском языке: *butter* и *oil* разграничивают масло животного (*butter*) и растительного (*oil*) происхождения. В русском языке нет дифференцированного выражения этого понятия.

Лимитированность единиц первичной номинации, ограниченные возможности памяти человека, а также необходимость опоры на уже познанное и усвоенное для осуществления процессов познания, обуславливают появление единиц вторичной и косвенной номинации. Единицы вторичной номинации автономны, их семантизация не требует дополнительных актуализаторов. Например, русск.: *носик чайника*; каб.-черк.: *шейныч быдз* (букв. сосок чайника); англ.: *sprout* (букв. струя).

Косвенная номинация предполагает взаимодействие коннотативных признаков исходного и переосмысляемого значений слов, на основе которого образуется новое содержание. Оно базируется на знаниях человека о мире, которые аккумулируются в его когнитивной базе в дополнение к лексическим значениям слов.

В работе показана системообразующая роль компаративных сочетаний в формировании языковой картины мира. Единицы косвенной номинации являют собой особый когнитивный процесс, который формирует новые знания об объекте действительности, на основе имеющегося у человека опыта взаимодействия с другими объектами, познания их свойств и признаков. Этот комплекс знаний о предмете занимает определённое место в когнитивной базе человека. Выделение того или иного признака обусловлено стереотипами обыденного сознания языкового коллектива.

Единицы косвенной номинации воплощают в себе этноспецифические денотаты природного ландшафта, элементы жизненного уклада, формируют аксиологическую компоненту значения. Они вбирают в себя культурные пресуппозиции, культурные коннотации, ценностные установки и ориентиры. Именно они определяют уникальность культуры этноса, оказывают значимое влияние на все существование человека. Например, компаратив *мывэ тыкъыриц* (букв. как кусок камня) генерирует эталон упрямства и жадности в адыгской лингвокультуре.

Вторая глава «Эталоны сравнений: репрезентанты признаков» посвящена исследованию корпуса компаративных сочетаний, отобранных из лексикографических источников и литературных произведений. Представлена тематическая классификация *базы* сочетаний – источника признака, показана их принадлежность к базисному уровню категоризации. На основе характера соотношения признака – *модуса* компаратива и структуры лексического значения слова (*интенционал, импликационал*), проводится классификация признаков на группы. Представлен детальный анализ каждой из выделенных групп, аргументация сопровождается иллюстративными примерами.

В параграфе 2.1. Категоризация и эталонные сравнения рассматривается категоризирующая функция исследуемых сочетаний.

Ментальная процедура категоризации связана почти со всеми когнитивными способностями и системами в когнитивном аппарате человека. Она лежит в основе важных мыслительных операций – сравнение, отождествление, установление сходства и подобия и т.п.

[КСКТ 1997: 42]. Отмечается, что компаративы выполняют важную функцию обобщения реалий окружающей действительности. Объект сравнения вовлекается в процедуру сравнения, прежде всего, в целях классификации явлений [Харитончик 2004: 26], результирующим эффектом которой является категоризация объектов и предметов мира.

Подчеркивается, что значимость эталонных сравнений в языке, позволила некоторым исследователям выделить особый вид категоризации – *компаративный* [Гольдберг 2007: 75]. Его особенность заключается в осмыслении фрагмента мира с привлечением выработанного в языковом сознании носителей языка эталона. Он представляет отдельную рубрику, часть опыта человека. Цель компаративной категоризации заключается в новом субъективном осмыслении известного объекта или осмысление чего-либо неизвестного.

В параграфе 2.2. «Тематическая классификация эталонов сравнения» представлен анализ значений *базы* компаративов. Опираясь на терминологию Ю.А. Сорокина [2004], весь корпус имен, образующих *базу* сочетаний, был распределен на три обширные группы: 1) *натуромерная* группа, образованная именами, денотаты которых имеют природное, естественное происхождение; 2) *артефактная* группа – объединяет имена, к денотатам которых в той или иной степени причастен человек. Это продукты практической или интеллектуальной деятельности человека; 3) *антропомерная* группа, включающая имена, которые дают человеку самую разнообразную характеристику.

Каждая из приведенных групп подвергается детальной классификации, в результате которой выделяются более мелкие рубрики. Классификация самой многочисленной группы *натуромерных* эталонов сравнения выявляет 11 подгрупп: *домашние животные; дикие животные; птицы; деревья, кустарники; плоды; цветы, злаки, листва, трава; ландшафт (горы, равнины, леса, водное пространство полезные ископаемые); природные явления и др.*

В *артефактную* группу эталонов сравнения вошли имена, обозначающие продукты практической и интеллектуальной деятельности человека: *предметы быта, домашнего обихода; продукты питания; предметы одежды.*

Антропомерная группа эталонов сравнения представлена именами, характеризующими человека: *соматизмы; род деятельности, профессии; термины родства; имена, клички, прозвища; названия лица (реального или мифического).*

Последние две группы значительно уступают по репрезентативности первой, что объясняется первичностью и значимостью природных, естественных вещей в освоении и познании мира. Тематическая классификация сопровождается наиболее яркими иллюстрациями из литературных источников. Примеры из кабардино-черкесского языка снабжены переводами на русский язык, выполненными автором диссертационного исследования.

Параграф 2.3. «Признаки в эталонных сравнениях» предвзвращается общей характеристикой *базы*, используемой в качестве эталона сравнения. Имя, выступающее в качестве эталона сравнения, должно присутствовать в когнитивной базе человека в виде устойчивого пакета знаний. Он объединяет типичное, традиционное знание, закрепленное в данной культуре, и субъективное, формируемое на основании личного опыта и впечатлений конкретного индивида. Традиционный пакет знаний понимается как культурно-обусловленное знание, общее для подавляющей части сообщества [Болдырев 2001]. Именно оно является определяющим при идентификации эталона сравнения и выборе нужного признака или свойства. Например, устойчивое знание того, что *арэф* (багор) – деревянная палка с резко загнутым концом, обусловило его выбор в качестве эталона *ошибочного поведения или суждения* в адыгской лингвокультуре: *арэфу къуанишэ* – быть виноватым, неправым (букв. не прав как багор).

Показано, что все элементы сравнения, образующие его *базу*, относятся к разряду конкретной лексики, поскольку только конкретные референты имеют чувственно-воспринимаемый образ, который умозрительно можно расчленить на признаки и выделить в их системе искомый, а также обратиться к их прагматической и экстралингвистической информации. Например, *цихум хуэдэу псыгъуэ кIыхьу* – как тополь, тонкий и высокий. Сравнение из английского языка: *as slippery as an eel* (букв. скользкий, как угорь) – понятное представителям англосаксонской культуры, не обладает такой же степенью информативности в адыгском социуме, поскольку *угорь*, как и другие пресмыкающиеся, не употребляются в пищу кабардинцами.

Другой отличительной чертой имен *базы* является их включенность в лексику базисного уровня категоризации, которая не предполагает значительных затрат для освоения и воспроизведения, легко запоминается поэтому в первую очередь входит в лексикон человека

[Болдырев 2001: 86]. Выбор объекта *эталонизации* определяется принципом его выделенности среди других подобных ему предметов. Как правило, это «лучшие» образцы категории в силу их частой встречаемости в жизни представителей языкового коллектива.

В параграфе 2.4. «Классификация признаков эталонов в сравнениях» обосновывается методика, используемая в работе для систематизации признаков в эталонах сравнения.

Для формализации анализа и получения достоверных результатов мы опирались на концепцию структуры значения слова, разработанную М.В. Никитиным (1983, 1988, 1997). Согласно его теории, в структуре лексического значения выделяется *интенциональная* часть, которая формирует логико-предметную компоненту значения. Она является обязательной, ее знание входит в знание языка. Другая составляющая структуры значения – *импликационал* – периферия признаков значения. Она формируется комплексом энциклопедической, научной и ассоциативной информации, не определяет знание языка, и разнится от человека к человеку, хотя обязательно предполагает некоторую общую для всех носителей языка часть.

Выявление и анализ признаков эталонов проводится с опорой на словарные определения репрезентантов эталонов. При этом признаки, совпадающие со словарной дефиницией, считаются *сущностными*, поскольку они определяют сущность предмета, их наличие является обязательным для определения тождества объекта. Те признаки, которые не обнаруживаются в толковании, но входят в *импликационал*, в ближайшую или дальнейшую периферию признаков, допускают опциональное использование, признаются *характерными* и образуют вторую группу признаков эталонов. В третьей группе эталонных сравнений не представляется возможным установить связующий *базу* и *цель* признак на основании сравнения всего комплекса признаков и свойств элементов компаративной структуры. Подобные признаки именуются *приписанными* или *немотивированными*.

Далее проводится анализ каждой из выделенных групп признаков.

В параграфе 2.4.1. «Сущностные признаки эталонов сравнений» представлен анализ эталонов сравнений, включенных в первую группу (10% от общего количества примеров). Это репрезентанты эталонов *цвета, вкуса и медлительности*. Принадлежность к группе проверялась по включенности эталонного признака в словарную де-

финицию *базы* сочетания. В работе выявлено, что базовые цвета *черный* и *белый* и *красный*, не поддающиеся определению без отсылки к конкретному предмету, превалируют в группе эталонных сравнений цвета. В каждом языке формируется свой культурно обусловленный перечень эталонов, который выявляет как общие черты, обусловленные сходством природно-географического ареала, так и этноспецифичные черты. Например, каб. *чэщейм хуэдэу хужьу* – белый как самшит; русск. *бел как лунь*; англ. *black as your boots* – черный как ваши ботинки; *as black as tar* – черный как гудрон и др.

Базовые вкусовые ощущения: *сладкий, кислый, соленый и горький* также интерпретируются через референты, которые обладают определенными вкусовыми ощущениями, и имеют эталонный статус в том или ином языковом коллективе: каб.-черк.: *аркьэм хуэдэу гуащIэ* – горький как водка; *ззым хуэдэу дыдж* – горький как желчь; англ.: *as bitter as coffee* – букв. горький как кофе; *as bitter as vinegar* – букв. кислый как уксус; русск.: *горький как редька, полынь, хинин*.

В параграфе 2.4.2. «Характерные признаки эталонов сравнений»

представлен анализ самой многочисленной группы компаративных сочетаний (80 % материала), компоненты которых связаны *характерными* признаками, входящими в импликационал, периферию структуры лексического значения. Эти признаки отличаются по степени их прототипичности, значимости в системе признаков, образующих импликационал значения лексемы. Обыденное знание мира, сведения об утилитарных свойствах объектов, их темпоральных и пространственных изменениях выдвигают на первые позиции те признаки и свойства, которые занимают стабильные позиции в когнитивной базе человека как создателя и аранжировщика наивной картины мира. Она подвижна, непостоянна, пополняется новыми результатами концептуализации и категоризации мира.

Чрезвычайно большой разброс эталонных признаков, образующих группу *характерных* признаков, обусловил проведение их анализа и классификации в составе крупных тематических блоков, *репрезентирующих следующие эталоны:*

физические свойства (сила, быстрота): *кьэплэным хуэдэу псынциIэ* (быстрый как тигр); *вым хуэдэу* (сильный как вол); *бланэм хуэдэу жэр* (букв. быстрый как олень) и др.;

черты характера человека (положительные, отрицательные): *дзыгъэм хуэдэу (гъэтIылъэн)* – (букв. откладывать как мышка) о запасливом, практичном человеке; *шыфIым хуэдэу бэшэчу* – (букв. выносливая лошадь) – о выносливом, терпеливом человеке; *дыгъургъуум (жъындум) хуэдэу* – (подобно филину) об одиноком, нелюдимом человеке; *блэ зэраукIа башыжь нэхъей* – (букв. похож на палку, которой убили змею) о вредном, неприятном человеке; *хъэIуцIыдзым хуэдэу* – (букв. как шакал) о безжалостном, аморальном человеке и др.;

внешность человека: *хъэндьркъуакъуэжь хуэдэ* – (букв. как старая лягушка) о некрасивом, уродливом человеке; *къазынэ хуэдэу* (букв. глаза как у гуся) о выпуклых, бесцветных глазах с очень короткими ресницами; *жэрумэ гъумыщIэм ешху* (букв. похожий на толстую жаруму) о толстом, неопрятном человеке; *фэндым хуэдэу бэгауэ* (букв. полный как бурдюк) о толстом, бесформенном человеке; *мэлыхъуэжьыплIэу бгъуэуэ* (букв. широкая спина (плечи) как у чабана) о человеке с широкими плечами и др.;

состояние человека: *зи дамэ къута къашыргъэм хуэдэу* (букв. как ястреб с поломанным крылом) – состояние побежденного, травмированного человека и др.;

природные явления: *цы уда Iэтэм хуэдэу* (букв. подобно снопам чесаной, распушенной шерсти) о пушистых облаках, парящих в воздухе и др.

В работе показано, что периферия признаков, которая формирует импликационал лексического значения, переменчива, разнородна, разнообразна, постоянно пополняется новыми элементами. Ее границы открыты, в ней проявляется все богатство самобытности и уникальности этноса, его менталитет и культура.

В параграфе 2.4.3. «Приписанные признаки эталонов сравнений» анализируются компаративы, в которых не выделяется объединяющий *цель* и *базу* признак – *модус* (например, каб.-черк. *мэл дэгу хуэдэ* - глухой как баран; англ. *as bold as brass* – наглый как медь; русск. *тупой как пень*). В параграфе предпринята попытка выявления возможных причин появления немотивированных компаративов с *приписанными* признаками и их систематика.

Обращение к интерпретации экстралингвистических фактов, к историческим и культурным событиям в некоторых случаях позволяет установить связь *базы* и *цели* эталонного сравнения, которая не про-

слеживается на языковом уровне. Например, англ. *as dead as doornail* (букв. мертвый как дверной гвоздь) – лишенный жизни, бесполезный, не популярный. Техника забивания гвоздя с большой головкой, которая закреплялась подобно клепке, что обеспечивало абсолютную надежность крепления и невозможность вторичного использования гвоздя, может служить объяснением появления данного компаратива.

В некоторых случаях ущербность, неполноценность объекта, представляющего *базу* в сочетании, может генерировать признак, репрезентирующий *цель*: *тупой как пень, глухой как пень* (ср.: ‘пень’ – торчащий остаток срубленного или сломленного дерева). Исходный фрейм – неполноценное дерево, формирует образ неполноценности человека, сравниваемого с ним.

Это уникальная группа в полной мере иллюстрирует особенности ассоциативного мышления этноса, в котором проявляются определённые закономерности.

В заключении подведены итоги исследования.

Проведенное исследование позволяет заключить, что эталонные сравнения представляют собой богатейший материал в плане изучения когнитивных основ их конструирования, выявления экстралингвистических факторов их появления. Перспективу дальнейшей разработки данного направления видим в применении выработанной методики при исследовании глагольных сравнений в различных языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ведущих научных рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ошроева К.В. Структурно-семантическая организация компаративных фразеологических единиц с элементом *хуэдэу* в кабардино-черкесском языке // Известия КБНЦ РАН. – 2013. – № 5 (55). – С. 199–203.

2. Ошроева К.В. Антропонимы в компаративных фразеологических единицах (на материале кабардино-черкесского и английского языков) // Известия КБНЦ РАН. – 2014. – № 4 (60). – С. 203–207.

3. Дзуганова Р.Х., Ошроева К.В. Компаративные фразеологизмы в художественной литературе (на материале кабардино-черкесского языка) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – С. 1239.

4. Дзуганова Р.Х., Ошроева К.В. Сравнительные обороты с зоонимами *шы* «лошадь» и *хьэ* «собака» в кабардино-черкесском языке (на материале художественных произведений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики Вып. 10. – Тамбов: Грамота, 2020. – Т. 13. – С.155–158.

5. Битокова С.Х., Ошроева К.В. Конструирование компаративных словосочетаний: когнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. Вып. 3. – 2020. № 42. – С. 687–693.

II. Статьи, опубликованные в других журналах, а также в сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

6. Ошроева К. В. Зооморфизмы в компаративных фразеологических единицах (на материале кабардино-черкесского, английского и русского языков) // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2013». Т. 1. – Нальчик, 2013. – С. 254–258.

7. Ошроева К.В. Этнокультурная специфика компаративных фразеологических единиц с зоонимическим компонентом «собака» (на материале кабардино-черкесского, английского и русского языков) // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы VII международной научной конференции, посв. 90-летию проф. З.И. Керашевой. – Майкоп, 2013. – С. 251–253.

8. Ошроева К.В. Натуромерные компаративные фразеологические единицы в английском, русском и кабардино-черкесском языках // Материалы III международной конференции: Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве. – Нальчик, 2013. – С. 209–213.

9. Ошроева К.В. Лексико-грамматические особенности двухкомпонентных компаративных фразеологических единиц в кабардино-черкесском и английском языках // Вестник КБИГИ. – 2013. – № 1(20). – С. 69–72.

10. Ошроева К.В. Соматизмы в компаративных фразеологических единицах (на материале кабардино-черкесского и русского языков) // Вопросы кавказской филологии. Вып. 10. – Нальчик, 2014. – С. 182–186.

11. Дзуганова Р.Х., Ошроева К.В. Компаративные фразеологизмы в произведениях З.М. Налоева // Сборник: Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации. – Владикавказ, 2015. – С. 224–229.

12. Дзуганова Р.Х., Ошроева К.В. Структурно-семантические особенности компаративных фразеологизмов с продуктами питания в кабардино-черкесском языке // Материалы международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке, посв. 165-летию Ч.Э. Ахриева. – Назрань, 2015. – С. 61–63.

13. Dzuganova R.H., Guketlova F.N., Verbekova F.A., Oshroeva K.V. Ethno-Linguo-Cultural Specificity Of Zoonyms In Comparative Phraseological Units // SCTCMG 2019. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». – 2019. – P. 845–850.

14. Дзуганова Р.Х., Ошроева К.В. Особенности компаративных фразеологизмов с фитонимами в кабардино-черкесском языке // Вестник КБИГИ. – 2020. – № 3(46). – С. 76–81.

В печать 05.02.2021. Формат 60x84/16.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.39 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 141.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68